

Антон Чехов

Смерть чиновника

Антон Чехов

Смерть чиновника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69029029

SelfPub; 2023

Аннотация

Антон Чехов. Смерть чиновника. Наше время. Рассказ о том, как хрупка жизнь маленького человека.

Антон Чехов

Смерть чиновника

Иван Дмитриевич Калита работу свою не любил. Да и за что, спрашивается, было ему её любить? Богатств великих за долгие семь лет ежедневного чиновничьего труда он скопить не смог – зарплата была небольшая, а подарков ему никто не приносил. Впрочем, на должности рядового специалиста в отделе статистики ни серьёзных денег, ни увесистых подношений иметь не положено по статусу.

Потому жить Ивану Дмитриевичу приходилось совсем не так, как представляют себе жизнь современного столичного чиновника обыватели. В особенности те, что в Москве не бывали и, сидя у себя на потертом диване в Зауральске, судят о ней лишь по увиденным в интернетах цветастым картинкам, и услышанным от кого-то байкам.

Жил Иван Дмитриевич в небольшой съёмной квартирке на самой что ни на есть окраине столицы. И каждое утро приходилось ему больше часа продирается на кредитном "джукке" через пробки к Тверской, а потом мучительно искать в её окрестностях место для парковки. Ни персонального служебного автомобиля с шофером, ни специального, выделенного исключительно и только для него парковочного места

Ивану Дмитриевичу было не положено. Опять же, причина всё та же – статусом не вышел.

С начальством ему, честно говоря, тоже не повезло.

"Маята, где отчёт? Опять ты день профукал!", – намеренно коверкая фамилию подчинённого, кричал обычно, проходя мимо рабочего кабинета Ивана Дмитриевича, начальник отдела статистики Станислав Израилевич Шалёный.

Возразить ему Иван Дмитриевич не смел сразу по нескольким причинам.

Первая из них самая незначительная – он действительно не успевал доделать этот трижды проклятый отчёт. Не по своей вине, конечно.

Люди плохо разбирающиеся в статистике полагают, будто она скучна – просто берёшь числа, просто складываешь их и отчёт готов.

Это примитивное представление о его работе всегда возмущало Ивана Дмитриевича.

"Статистика – это творчество!" – любил повторять он слова кого-то из великих. Ведь из одних и тех же чисел, при желании и умении, можно получить настолько разные результаты, что посторонний наблюдатель будет уверен, что речь идёт о двух различных мирах. Причём миры эти будут выглядеть настолько натурально, настолько достоверно, что человек со стороны никогда не сможет отличить их от реаль-

ности.

Великое искусство статистики позволяет изготовить необходимый результат из любых исходных данных.

Проблема же заключалась в том, что данные, которые Иван Дмитриевич должен был сводить в отчёт, поступали к нему из других отделов и департаментов, где царили свои виды искусств. В результате, числа приходили невовремя, не все и, нередко, совершенно идиотские.

Например, к предыдущему отчёту департамент транспорта прислал данные, которые свидетельствовали, что их автомобили за квартал перевезли всё население Земли. Куда и зачем? Вероятно, это можно было бы узнать, перелопатив ту толстую картонную папку с верёвочками-завязками, которую люди из департамента прислали вместе с листочком, где были выведены итоговые числа. Но, смысла в этом Иван Дмитриевич не видел. В департаменте транспорта работают профессионалы не хуже него самого. Поэтому нет никаких причин сомневаться, что все числа у них сойдутся.

Так что Ивану Дмитриевичу пришлось потрудиться, чтобы в итоговом общем отчёте данные департамента транспорта не выпирали как гвоздь из сиденья единственного на всю комнату стула.

Вторая причина, по которой Иван Дмитриевич никогда не возражал начальнику была весомей. Дело в том, что Стани-

слав Израилевич был не только лет на пятнадцать старше, но также значительно крупнее и своим поведением полностью оправдывал собственную фамилию. Во время разговора с ним никогда нельзя было предугадать, что произойдёт в следующее мгновение. Он то злобно шептал, то внезапно переходил на крик. И при этом его глаза то сужались в пристальном прищуре, то расширялись и загорались адским пламенем, готовым испепелить собеседника. К тому же, по слухам, в молодости Станислав Израилевич служил в каких-то секретных войсках, а значит мог знать какие-нибудь секретные удары и приёмы. Нажмёт он пальцем тебе на специальную точку на плече, а ты через пару дней помрёшь от сердечного приступа. Стоит ли рисковать?

Причина третья могла быть главной причиной молчания Ивана Дмитриевича, если бы не было четвёртой, о которой расскажем чуть позже. Так вот, третья причина заключалась в том, что Иван Дмитриевич уважал власть. Это была его принципиальная позиция, которую не могли поколебать ничьи и никакие ухищрения.

Конечно, это не было слепое поклонение любому начальству по принципу "всякая власть от Бога". Но... Иерархия должна быть, порядок должен соблюдаться – в этом Иван Дмитриевич был уверен совершенно. Кроме того, ему, как всякому образованному человеку прекрасно было известно,

что идеальных государств не бывает и любая власть в любой стране так или иначе лжет, крадёт и думает в первую очередь только о себе самой. Все выборы всегда и везде, если не чистая фальсификация, то уж точно – мухлёж. Поэтому никакие выдумки горлопанов, требующих чего-то от власти, никогда его не трогали.

"Работать надо. Пускай каждый хорошо выполняет свою работу и тогда всем станет жить лучше", – любил повторять Иван Дмитриевич, когда кто-то из знакомых начинал рассуждать о несовершенстве имеющегося в наличии государства.

Кстати, именно в силу третьей причины Иван Дмитриевич всегда, мягко, но настаивал, на том, чтобы его именовали не иначе, как Иван Дмитриевич. Хотя шёл ему всего лишь тридцать второй год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.